

Что в имени тебе моем?

Как обратиться к жителям Жабинки и правильно назвать уроженцев деревни Яя?

Д'Артаньян, как известно, о месте своего рождения с гордостью сообщал каждому встречному. Глубинка, конечно, не Париж, но звучит впечатляюще — «Пока на белом свете есть Гасконы!» Интересно, так ли бодро он запел бы, если бы, к примеру, был родом из населенного пункта Сукино (на границе России с Беларусью по трассе Е95), деревни Пузики (Зельвенский район нашей страны) или какой-нибудь Большой Пыссы (населенный пункт с таким названием действительно есть в Архангельской области)...

Везде люди живут

Но зачем за примерами далеко ходить, когда в родной Беларуси предостаточно мест с удивительными названиями? Однажды в тридцатиградусный мороз нам с фотокорреспондентом пришлось долго искать в полесских лесах деревню Большие Чучевичи. Ее жители оказались добрыми и гостеприимными людьми, и те печеные в печке пирожки, которыми нас угощали, вспоминаю по сей день. А еще мне всегда было интересно, как обращаются представители городских властей к жителям Жабинки, поздравляя их, скажем, с юбилеем родного города: «Дорогие жабинцы?..»

Время от времени жители разнообразных Козявкино, Мухоедово или Большое Лохово расстраиваются и просят переименовать свой населенный пункт. Лингвисты и историки недоумевают: это ж национальный колорит, радоваться надо!

— Людям важна репутация, не всем приятно говорить, что они родом из Бухалей или Рыгалей (есть такие деревни рядышком, в Березовском районе), — говорит психолог Екатерина Марецкая. — Неблагозвучное название малой родины может вызвать у человека заниженную самооценку и породить комплексы.

— Понятно, что некоторым не нравятся названия населенных пунктов, которые современному человеку кажутся неблагозвучными, — говорит председатель [Республиканской топонимической комиссии при Национальной академии наук](#) Игорь Капылов. — Но те, кто ратует за переименование, не всегда знают историю своей Александры Анцелевич. Что в имени тебе моем?

малой родины. Название появилось не на пустом месте, оно формировалось веками и указывает на социально-экономические условия возникновения того или иного населенного пункта, фамилии, имени и прозвища людей, которые здесь жили. И для того, чтобы дать старинному населенному пункту новое имя, должны быть действительно серьезные основания. Тем более что неблагозвучных названий на карте Беларуси сегодня практически не осталось: в 1964 году белорусские населенные пункты были массово переименованы, и тем самым был уничтожен огромный пласт истории и культуры страны.

О нехватке фантазии

В Беларуси аж 64 населенных пункта носят название Заболотье, 61 — Заречье, 60 — Залесье, 45 — Заполье, 22 — Заозерье, 21 — Загорье и 16 — Запрудье. Предостаточно Сосновок и Березовок, Боровичей, Луговых... Нашим предкам не хватало фантазии? Нет. Почти все эти топонимические близнецы родом из 1964-го. Оттуда же Отрадная и Лучезарная, а также многочисленные Рощи, которыми нарекли старинные деревеньки и местечки, не задумываясь, что эти имена никак не произнести по-белорусски. Революционная лексика была задействована в 1939-м, во время первой волны переименований, а безликие “ландшафтные” названия — плод фантазии авторов документа “О переименовании некоторых населенных пунктов Белорусской ССР”.

“Близнецами” Лесными в 1964 году стали Подсвины в Городокском районе, Вулька-Жандовая в Гродненском, Пузово на Вилейщине. Подлесная возле Кличева называлась Коровинец, а Подлесное недалеко от Молодечно полвека назад имело ласковое имя Телятки. Залесная в Глубокском районе называлась Колено, а ее тезка в Червенском — Писюта. Под переименование подпали и населенные пункты с красивыми христианскими названиями — Церковище (Толочинский район, ныне деревня с безликим именем Прилесье), Христовый Лог (Добрушский район, переименована, разумеется, в Красный Лог), Попова Лука (Полоцкий район, ныне у населенного пункта невыразительное имя Озерная), Каплица недалеко от Мозыря (теперь Горная, хотя какие у нас горы?) и т. д.

Да и чем не потрафило “переименователям” такое теплое и самобытное имя деревни, как Мужичок в Климовичском районе, которую тоже, не мудрствуя лукаво, заодно обозвали Озерной? Или Хвостки недалеко от Городка (теперь Высоты), Коты около Бобруйска (ныне Сосновая)? Или былинное Пьяный Лес в Глубокском районе (теперь тоже Сосновая)? Маёнтак, Фальварак... Да просто Садовая, и никаких тебе аналогий с буржуазным прошлым!

Так что в нашей стране, пожалуй, ситуация обратная. Жители переименованных деревень нередко хотят вернуть малой родине самобытное имя. А те, чьи исторические имена чудом уцелели, чаще всего вполне ими довольны и не переживают по поводу яркой строки в графе “место рождения”. Ведь те же Новые Чемоданы (Городецкий сельсовет) такие одни (есть, правда, еще Старые Чемоданы, тоже единственные в своем роде).

— К переименованиям надо относиться очень осторожно, — говорит Игорь Капылов. — Приведу пример: название деревни Козлы. Слово приобрело обидный смысл только в наши дни, а у наших предков коза была священным животным, поэтому немало белорусских фамилий имеет в основе его название.

К названию родного населенного пункта, как и к собственной фамилии, людям свойственно относиться трепетно. Тут значение имеет каждая буква. Королева или Королёва? — спорят жители населенного пункта в Узденском районе. Причем если мужчины считают, что надо восстановить историческое название, то прекрасная половина склоняется к мысли, что точки над “ё” расставлять незачем: “Королевский Дом культуры” или “Королевский сельсовет” — это ведь звучит!

Полный гогогох

В Уэльсе есть деревенька, полная версия названия которой содержит более 50 букв латиницей. Ее имя — Лланвайрпуллгвингиллгогерихуирндробулллантисилиогогогох.

Единственными населенными пунктами Беларуси, название которых состоит из трех слов, являются Большой Старый Шклов и Малый Старый Шклов (Рыжковичский сельсовет Шкловского района). Зато если говорить о коротких названиях — в Браславском районе есть деревня Яя. Местные краеведы утверждают, что именем деревня обязана Екатерине Великой, которая, как известно, была немкой. “Я-я, хорошая деревня!” — сказала венценосная особа, проезжая мимо. А жителей деревни следует называть “яйские”, и никак иначе!

Брест ищем во Франции

...А Афины — в США. Секрет прост: скучавшие по родине переселенцы называли новые поселения именами милых сердцу городов. Тогда откуда в Стародубском сельсовете Лоевского района поселок Марс, а на Логойщине — деревня Венера? Еще один Марс, и рядом Юпитер — деревни в Дзержинском районе. Впрочем, о происхождении этих названий не писал, наверное, только ленивый.

Александра Анцелевич. Что в имени тебе моем?

В Сенненском районе есть деревня Манголия, а в Островецком — Палестина. К арабам никакого отношения белорусские “палестинцы” не имеют. И произносят имя населенного пункта “Полистыня”. Сюда испокон веков окрестные жители приходили “па лісты” — за широкими кленовыми листьями, на которых печется хлеб. Есть на карте Беларуси населенные пункты Мали, Бали, Косово, Байкал, Сахалин и даже наш собственный Париж — в Поставском районе. Продолжают французскую тему деревни Французская и Зафранцузская Гребля, обе в Пуховичском районе. Во время Отечественной войны 1812 года здесь проходили наполеоновские войска (“грэбля” — имеется в виду дорога), отсюда и названия.

Рай и ад

Ада в Беларуси нет, а вот Рая — целых два. Впрочем, один Рай — потерянный. На хуторе с таким названием в Ошмянском районе сейчас уже никто не живет. А в деревне Рай Сенненского района около двадцати дворов.

Населенный пункт с названием Ад есть в штате Мичиган, и жизнь у “адовцев” вполне райская благодаря умелой эксплуатации мрачной темы: от приветственной таблички с алыми буквами “Добро пожаловать в Ад” до фирменного коктейля “Кровавый дьявол”.

В белорусском Раю эксплуатировать необычную топонимику пока не додумались. Между тем, возможно, в этом названии скрыт большой туристический потенциал. А вы как думаете?

Александра АНЦЕЛЕВИЧ